

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Угрозы и безопасность

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ТЕОРИЯ И НЕКОТОРЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ИЗ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Сергей Филиппович ВИКУЛОВ ^{a,*},
Евгений Викторович ГОРГОЛА ^b,
Владимир Леонидович ГЛАДЫШЕВСКИЙ ^c

^a доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
президент региональной общественной организации
«Академия проблем военной экономики и финансов»,
Москва, Российская Федерация
sergviculov@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^b доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
вице-президент региональной общественной организации
«Академия проблем военной экономики и финансов»,
Москва, Российская Федерация
evg-gorgola@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2710-6768

^c доктор экономических наук, доцент,
вице-президент региональной общественной организации
«Академия проблем военной экономики и финансов»,
Москва, Российская Федерация
vl-gladish@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 195/2023
Получена 11.05.2023
Получена в
доработанном виде
18.06.2023
Одобрена 09.07.2023
Доступна онлайн
15.08.2023

Специальность: 5.2.3

Аннотация

Предмет. Системный кризис неолиберальной модели рынка.
Роль военных расходов в развитии экономики России.

Цели. Критический анализ действующей системы национальных
счетов, критериев и параметров оценки экономического роста.

Методология. Применены методы статистического и военно-
экономического анализа.

Результаты. Показано, что валовой внутренний продукт не
отражает уровень экономического развития страны, так как не
учитывает результаты, полученные на промежуточных стадиях
производства.

УДК 355.018

JEL: N42, N44, O21,
O47, O57

Выводы. Учет результатов исследования позволит повысить качество военно-политического и макроэкономического прогнозирования.

Ключевые слова:

военная экономика,
военные расходы,
валовой внутренний
продукт, военно-
экономическая
эффективность,
стратегическое военное
и социально-
экономическое
планирование

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Викулов С.Ф., Горгола Е.В., Гладышевский В.Л. Военные расходы и проблемы национального экономического роста: теория и некоторые макроэкономические выводы из специальной военной операции // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2023. – Т. 19, № 8. – С. 1429 – 1468.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.8.1429>

Россия переживает сложнейший этап своего развития. По словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, это период кардинальных, необратимых перемен в современном мироустройстве, период важнейших исторических событий, определяющих будущее нашей страны и нашего народа, ответственность за которое лежит на каждом из нас. Президент В.В. Путин обозначил перспективы деятельности всех ветвей власти в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г., заявив, что ради защиты людей на наших исторических землях, для обеспечения безопасности нашей страны, для ликвидации угрозы, которая исходила от неонацистского режима, сложившегося на Украине после переворота 2014 г., было принято решение о проведении специальной военной операции¹. Решая стратегические задачи в сфере обороны, нельзя повторять ошибок прошлого и разрушать собственную экономику.

Стране, которая не желает жить по правилам, придуманным «коллективным Западом» во главе с США, объявлена тотальная экономическая, информационная и прокси-война на уничтожение. России противостоят гигантские силы коллективного Запада, объединенные гегемонистскими идеями неолиберальных демократов. Тем не менее, мы не только упорно выполняем задачи специальной военной операции в вооруженном

¹ Послание Президента Федеральному Собранию.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>

противостоянии практически всему блоку НАТО на плодородных полях бывшей братской Украины, а теперь нацистской анти-России, но и стремимся к реальному (а не фиктивному) социально-экономическому росту.

Уровень социально-экономического развития страны определяется в первую очередь по объему валового внутреннего продукта (ВВП). Так, в 2017 г. ВВП США составлял 19,284 трлн долл. США, Китая – 12,014 трлн долл. США, Японии – 4,872 трлн долл. США, Германии – 3,684 трлн долл. США, Великобритании – 2,624 трлн долл. США, Индии – 2,611 трлн долл. США, Франции – 2,583 трлн долл. США, Бразилии – 2,054 трлн долл. США, Италии – 1,937 трлн долл. США, Канады – 1,652 трлн долл. США, России – 1,577 трлн долл. США.

В 2022 г. Россия неожиданно поднялась в этом рейтинге с 11 на 9 место:

- США – 25,035 трлн долл. США;
- Китай – 18,321 трлн долл. США;
- Япония – 4,3 трлн долл. США;
- Германия – 4,031 трлн долл. США;
- Индия – 3,468 трлн долл. США;
- Великобритания – 3,198 трлн долл. США;
- Франция – 2,778 трлн долл. США;
- Канада – 2,2 трлн долл. США;
- Россия – 2,133 трлн долл. США (по данным Международного валютного фонда, ВВП вырос на 21%, хотя в рублевом исчислении он снизился на 2,5%);
- Италия – 1,996 трлн долл. США.

К большому удивлению западных политиков и экспертов, Россия мобилизуется и укрепляется, о чем свидетельствует статистика Международного валютного фонда².

² ВВП стран мира – 2022. Рейтинг и доля стран в мировом ВВП. URL: <https://fingeniy.com/vvp-stran-mira-2022-rejting-i-dolya-stran-v-mirovom-vvp/>

Рассмотрим основы действующей во всем мире системы национальных счетов (СНС). Показатель ВВП представляет собой рыночную стоимость всех товаров и услуг, произведенных в стране по итогам года. В расчет не включаются финансовые операции или продажи товаров, бывших в употреблении. Как правило, ВВП рассчитывается в валютах, широко используемых в международной торговле, чаще всего это доллар США. Во избежание двойного учета вычисляется показатель только по добавленной стоимости производимых товаров. В расчет включается теневая экономика, что вносит неточность в показатель; учитываются такие параметры, как расходы населения и организаций на покупку товаров, чистый экспорт (экспорт минус импорт), валовое накопление (сумма купленных, но неиспользованных товаров).

США пытаются сделать подсчет ВВП более точным и применить его для других сфер, включая любые виды и формы доходов. Ранее широко применялся показатель валового национального продукта [1]. Он отражал стоимость товаров и услуг, произведенных гражданами и компаниями в том числе и за пределами страны. С 1993 г. ООН рекомендовала заменить этот показатель валовым национальным доходом (ВНД). Подсчетом ВВП мира и отдельных стран занимается несколько крупных организаций: Международный валютный фонд, ООН, Всемирный банк³.

Как видно, не все здесь однозначно и а priori научно. Например, ставшее традиционным понятие «валовой внутренний продукт» содержит слово «валовой», хотя на деле не отражает действительного валового дохода, полученного за год во всех воспроизводственных структурах. С одной стороны, игнорируются некоторые стадии производственного процесса, а с другой, не отражаются совокупные валовые денежные расходы, которые осуществляются на всех стадиях производства и во всех секторах экономики.

Данный подход исходит из чисто бухгалтерского критерия добавленной стоимости: в данном случае лишь суммируется стоимость потребительских благ, услуг, а также конечных капитальных благ, завершаемых производством за год, и не учитываются другие промежуточные продукты, которые в течение финансового года переходят с одной стадии производственного процесса на другую. Иными словами, показатель валового внутреннего продукта включает лишь часть совокупного производства капитальных благ. Он не включает ни оборотных капитальных

³ Рейтинг стран мира по ВВП.

URL: <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/vvp-stran-mira/>

благ и промежуточных продуктов краткосрочного пользования, ни незавершенных капитальных благ, переходящих в процессе производства с одной стадии на другую.

Кроме того, из-за методики подсчета ВВП возникают парадоксы: начавшийся системный кризис западной либеральной модели, в первую очередь, способствовал повышению инфляции, которая в долларовом выражении увеличила ВВП стран, испытывающих на самом деле серьезные проблемы. Отсюда, кстати и парадокс с российским ВВП: МВФ проводил расчеты в долларах США, но на протяжении большей части 2022 г. курс доллара США был занижен, а курс рубля – завышен примерно на 20–30%. Далее мы поясним, эта оценка роста недалека от истины, когда будут сравниваться реальные, а не фиктивные возможности экономики.

Таким образом, валовой внутренний продукт (как и валовой национальный продукт) – это агрегат, отражающий добавленную стоимость и исключаящий промежуточные блага. Практически единственная польза от этого показателя, предлагаемая теоретиками системы национальных счетов, состоит в том, что он позволяет избежать «двойного счета». Но, как считают специалисты по макроэкономике, этот аргумент покоится на сугубо бухгалтерской концепции, применимой к рассматриваемым отдельно индивидуальным компаниям, поскольку она исключает из расчетов большой объем предпринимательских усилий и капиталов, связанных с производством промежуточных капитальных благ. Чтобы представить себе этот объем, достаточно упомянуть, что реальный валовой выпуск (рассчитанный с соответствующим критерием) США превышает ВВП более чем в 2 раза.

Более того, ВВП вообще не отражает ни уровень развития страны, ни степень ее богатства, ни силу экономики, ни, тем более, ее готовность к войне либо иному противостоянию. В 1930-е гг., когда Саймон Кузнец (урожденный Семен Абрамович Кузнец) предложил в качестве одного из инструментов макроэкономического анализа использовать понятие «валовой внутренний продукт», он и не предполагал, что государства с меньшим ВВП должны подчиняться воле государств с большим ВВП и что специалисты, ссылаясь на сравнение национальных ВВП, будут определять экономическую, политическую и военную мощь государств.

История критики данного показателя богата примерами, и дело не только в том, что он не репрезентателен, а в том, что он ограничен, искажает истину и не характеризует экономические возможности государства. ВВП

фактически не определяет ни уровень благосостояния населения, ни богатство государства, и одним из первых об этом говорил именно Саймон Кузнец. Он утверждал, что речь идет только об аналитическом инструменте ограниченного применения, и подчеркивал бессмысленность отождествления роста ВВП с увеличением экономического или социального благосостояния.

Когда представители тех или иных политических сил либо ангажированные ими эксперты начинают утверждать, что Россия не может в своей политике противостоять США в силу того, что ВВП России более чем в 10 раз меньше ВВП США (2,1% мирового ВВП при доле США 24,6%), надо делать справедливый вывод либо об их уровне экономической грамотности (точнее, неграмотности), либо о попытке внушить мысль о бессмысленности сопротивления США и неминуемой национальной капитуляции.

Изначально ВВП представлял собой стоимостное выражение всех товаров и услуг, созданных в экономике за определенный период времени для удовлетворения жизненно необходимых потребностей общества и отдельных людей. Речь идет о таких потребностях человека, как питание, одежда, жилье, транспорт, и др. Кроме того, жизненно необходимыми для общества являются инвестиционные товары для создания основных фондов (средств производства). В Советском Союзе методология статистического учета совокупного общественного продукта (показатели конечного продукта, совокупного продукта, национального дохода и т.п.) основывалась на положении, что такой продукт создается в отраслях материального производства (то есть, в реальном секторе экономики) – в добывающей и обрабатывающей промышленности, сельском и лесном хозяйстве, строительстве и частично в транспорте. Остальные сектора экономики и сферы общественной жизни участвуют либо в перераспределении продукта (прежде всего, торговля и некоторые виды услуг), либо в его потреблении (образование, здравоохранение, оборона и др.). Однако, как показала практика «развитого социализма», недооценка сферы услуг, учета производства интеллектуального продукта, а также таких общественных услуг, как «военная и национальная безопасность», привела к финансированию их по остаточному принципу, что, в конечном счете, отразилось на их деградации.

В рыночной экономике показатель общественного продукта постепенно стал трансформироваться в показатель, фиксирующий любые доходы. Фактически современный показатель ВВП можно расшифровывать как валовую внутреннюю прибыль. Но прибыль и удовлетворение жизненно

важных потребностей человека и общества – совершенно разные понятия, практически диаметрально противоположные.

Еще в XX в. на Западе большая часть ВВП, согласно официальной статистике, стала создаваться не в реальном секторе экономики, а в тех отраслях, которые, согласно советской методологии, либо перераспределяют, либо потребляют общественный продукт. Если рассмотреть ВВП США, то на продукт, создаваемый реальным сектором экономики, приходится чуть более 20%, а остальное – сектор услуг. Фактически большая часть этого сектора – виртуальные услуги (финансовые, риэлторские, коммерческие, консалтинговые, рекламные, юридические и многие иные), смысл которых понять сложно. Но все они «создают общественный продукт», так как с их помощью получают доходы и прибыль. На самом деле это фикция, призванная скрыть перераспределение реального общественного продукта в пользу «виртуальных» отраслей, секторов и их хозяев. Западная статистика всячески старается прикрыть таким образом паразитизм, несправедливость и лживость системы современного рынка, а западные экономисты из университетов и академических кругов придумывают теории экономического роста.

На самом деле ВВП, как отмечено ранее, вообще не отражает ни степень богатства страны, ни силу экономики, ни тем более ее готовность к войне или иному противостоянию. Под ВВП понимается даже не продукт как таковой, который определить подчас довольно сложно, если вести речь о натуральных показателях, а совокупная рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть, предназначенных для непосредственного употребления), произведенных за год во всех отраслях экономики вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства.

Поскольку речь идет о рыночной стоимости (то есть, о цене для рынка), то продукция, создаваемая и реализуемая в нерыночных условиях (по государственному заказу, по твердым государственным ценам), при определении ВВП будет учитываться только косвенно. Иными словами, оборонно-промышленный комплекс и технологически передовое производство должны учитываться в системе национальных счетов (СНС) только частично (в отношении продукции, производимой для свободной продажи).

Еще один парадокс: чем больше в продукте составляющих, чем больше посредников, тем выше его стоимость, а вместе со стоимостью растет и ВВП. Если посредников меньше и все они представляют звенья единого

государственного комплекса, то стоимость и цена падают, а ВВП сокращается. В итоге чем больше в стране спекулятивных операций и чем менее эффективна реальная экономика, тем больше окажется ВВП, что и происходит, когда практически любая продукция оборонного комплекса США стоит в десятки раз больше, чем аналогичная российская продукция.

При этом стоимость конечного продукта выступает в денежном выражении, а потому ВВП может отражать только совокупность денежных взаиморасчетов в стране, но не уровень развития производства. На практике ВВП показывает зрелость рыночных отношений в стране, но для нерыночной экономики он ничего не значит, потому в СССР такой показатель не рассчитывался, хотя в США пытались его рассчитать, ориентируясь на среднемировые рыночные цены, чтобы иметь возможность хотя бы приблизительно сравнить экономики двух стран.

Еще более сомнительно применение этого показателя в военно-экономических и военно-политических целях, поскольку ВВП отражает только действительную конечную совокупность товаров и услуг, но не отражает готовность страны к противостоянию. Если в США большая часть ВВП создается в сфере услуг, среди которых преобладают финансовые, консалтинговые и пр., это вовсе не означает большую готовность и способность населения к отстаиванию национальной безопасности. По крайней мере прямой и явной зависимости между уровнем развития сферы услуг, величиной ВВП и готовностью к защите своей страны нет.

Методика расчета ВВП вообще парадоксальна, когда он возрастает благодаря негативным факторам: чем больше в стране несчастных случаев, тем больше ВВП, поскольку каждая смерть, каждая катастрофа, каждый природный катаклизм и даже незаконно вырубленный и проданный как строительный материал лес из природного заповедника – увеличение ВВП. Все это не означает, что показатель ВВП не нужен, но это означает, что в плане оценки силы геополитической, политической, военно-экономической и военной он практически бесполезен. Более того, он может вводить в заблуждение и оказаться средством демагогического обмана со стороны заинтересованных политических сил, по сути, инструментом информационной войны. Например, во время Великой Отечественной войны валовой внутренний продукт СССР был примерно в 1,5 раза меньше ВВП Германии и в 2 раза меньше ВВП захваченных и объединенных ею европейских стран, но зато уже в 1942 г. СССР произвел в 3 раза больше вооружений вместе с боеприпасами, чем Германия, хотя наша страна имела уровень

экономического, промышленного (включая трудовой) и продовольственного потенциала, равный 65% от потенциала Германии [2].

Говоря о сущности и содержании понятия ВВП, следует особое внимание уделить его расчетам и структуре. В практике международных сопоставлений существуют множество методик подсчета ВВП. Выделяют номинальный ВВП, реальный ВВП, ВВП по паритету покупательной способности (ППС) и др.

Метод конечного использования, или расчет внутреннего валового продукта по расходам. Вычисляя показатель ВВП этим способом, нужно сложить затраты всех участников экономического процесса. Получаем формулу, которая определяет ВВП методом конечного использования:

$$ВВП = C + I + G + X_n ,$$

где C – траты потребителей, I – инвестиции, G – государственные затраты и X – показатель чистого экспорта (от общей стоимости вывозимых отнимаем сумму ввозимых).

Производственный метод, или нахождение суммы всех добавленных стоимостей. Для вычисления показателя ВВП этим способом требуется сложить все добавленные стоимости товаров, изготовленных на территории страны. Добавленная стоимость – та, что не содержит в себя рыночных цен на продукты, купленные, чтобы изготовить конечное изделие или оказать услугу; следовательно, это стоимость, возникшая при производстве. Чтобы найти ДС (добавленную стоимость), нужно от прибыли, полученной в ходе реализации, отнять сумму, затраченную на продукты, нужные в производстве. Получаем следующую формулу:

$$ВВП = ДС + НПИ - С ,$$

где: ДС – добавленная стоимость, НПИ – налог на производство и импорт, C – субсидии на импорт и изготовление.

Метод учета ВВП по доходам, или распределительный метод. Для нахождения уровня валового внутреннего продукта (ВВП) этим методом следует сложить всевозможные факторные доходы и прибавить амортизационные отчисления и косвенные налоги. Два последних компонента называются недоходными. К ВВП не относятся трансфертные выплаты (выплаты, взамен которых ничего не произведено). В их число включаются пособия по безработице и иные социальные выплаты от

государства (например, пенсии), а также приобретение поддержанных товаров, финансовые операции между частными лицами. Получаем следующую формулу:

$$ВВП = ЗП + Р + Пр + ВД + КС + А - ЧФД ,$$

где ЗП – средства, затраченные на выплаты сотрудникам, Р – стоимость аренды, Пр – выручка от процентов по банковским вкладам, ВД – валовая прибыль; КС – косвенные налоги, А – амортизация и ЧФД – зарубежный чистый факторный доход⁴.

Реальный ВВП. Подсчитывается с учетом инфляции и отображает только то, насколько выросли фактические объемы производства товаров и предоставления услуг внутри страны. За базу при расчете принимаются цены прошлого года. Например, при подсчете реального ВВП за 2022 г. в расчет принимались цены на те же товары в 2021 г.

Номинальный ВВП. Выражается в текущих ценах без поправки на инфляцию. Это приводит к тому, что при росте цен увеличивается и сам показатель ВВП. При этом уровень производства может оставаться прежним или падать, поэтому такой показатель является максимально нерепрезентативным.

ВВП на душу населения. Позволяет внести поправку в показатель ВВП на количество населения. Лучше отражает качество жизни, позволяя более точно оценить ВВП относительно размера страны.

ВВП по паритету покупательной способности. За основу берется стоимость общей корзины товаров и услуг. Чем ниже цены в стране, тем сильнее будет превышать показатель ВВП по паритету покупательной способности (ППС) показатель номинального ВВП.

Наиболее часто в научных работах упоминаются номинальный ВВП и ВВП по паритету покупательной способности [3–8]. При определении номинального ВВП в национальной валюте стоимости всех произведенных материальных благ, произведенных в стране, складываются. По данным экспертов Всемирного банка, номинальный ВВП России в 2017 г. превысил 92 трлн руб. В 2011 г. этот показатель составлял 60,2 трлн руб. [4], а в 2022 г. – 153,435 трлн руб.⁵

⁴ Валовой внутренний продукт и методы его расчета.

URL: <https://bankiros.ru/wiki/term/valovoj-vnutrennij-produkt-i-metody-ego-rasceta>

⁵ Росстат подтвердил спад экономики России в 2022 году.

URL: <https://ria.ru/20230407/ekonomika-1863869550.html>

Но номинальный ВВП имеет свои искажения: ВВП страны берется в текущих ценах и переводится в доллар США, а значит, его величина зависит от курса национальной валюты и доллара США. Кроме того, не учитывается уровень инфляции. Например, если в стране цены в долларах США поднялись, то ее ВВП покажет рост. В ВВП включаются разнообразные услуги, которые фактически материальный продукт не создают (в США очень велик сектор финансовых, консалтинговых, юридических услуг, в отличие от России), а доллар США не может являться идеальным эквивалентом для выражения ВВП. Однако именно таким образом Всемирным банком был подсчитан ВВП России за 2022 г.

При расчете валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности выделяют однородные товарные группы, затем отбирают репрезентативные товары и услуги, которые сравнивают по цене. В теории товары в разных странах должны быть сопоставимы по качеству и широко распространены на рынке, а сам рынок должен быть глобальным и полностью транспарентным (чего практически не бывает в реальности). В настоящее время США «закрылись» от России и от всего мира таможенными пошлинами на нефть, сталь и алюминий, а также ввели пошлины на китайские товары (25%). Такие действия неизбежно должны были «разогнать» внутреннюю инфляцию в США, что подтвердили последующие события. Материальные блага, произведенные в США, стали дороже, а ВВП вырос и фиксируется как положительный результат деятельности администрации Д. Байдена, хотя две трети населения страны живет за чертой бедности⁶.

Вторым недостатком этого показателя является различие в ценах на один и тот же продукт в разных странах. Например, 0,5 кг белого хлеба в России стоит 0,4 долл. США, тогда как в США – 2,56 долл. США. В России стоимость проезда в такси 1 км – 0,19 долл. США, а в США – 1,62 долл. США. В США хлебопекарни дают ВВП серьезную прибавку в цифрах, но исключительно из-за высокой стоимости конечного продукта.

Тем не менее, при оценке ВВП по паритету покупательной способности гораздо реальнее будет выглядеть сопоставление валовых продуктов разных стран, поскольку именно в этом случае можно увидеть действительный уровень благосостояния населения, а также возможности государства, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности (*табл. 1*). При этом очень важно знание структуры внутреннего валового продукта страны,

⁶ Уровень бедности в США в 2022–2023 гг.

URL: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/bednost-v-ssha.html>

которая позволяет выделить объем реального сектора, то есть фактически производимый продукт различных отраслей материального производства.

Анализ структуры ВВП за 2016 г. стран – основных конкурентов за мировое лидерство представляет интерес. Показатели США: промышленное производство – 16%, сельское хозяйство и рыболовство – 1%, строительство – 3%, реальный сектор в целом – 20%, остальное – около 80% (торговля – 16%, здравоохранение, образование, транспортные услуги – 9%, финансовые услуги – 15%). Показатели Китая: промышленное производство – 40%, сельское хозяйство – 10%, строительство – 7%, реальный сектор в целом – 57%. Реальный сектор экономики Китая больше такового в США почти в 3 раза. Показатели России: промышленное производство – 30,5%, сельское хозяйство и рыболовство – 4,2%, строительство – 7,4%.

Сравним возможности реального сектора экономики рассматриваемых стран. ВВП США больше ВВП России в 4,8 раза, а доля реального производства в ВВП России больше, чем в ВВП США, в 2,2 раза. Это означает, что реальное промышленное производство в США больше в 2,18 раза, чем в России, но с учетом теневого сектора экономики, который в России существенно больше, чем в США, разрыв станет менее заметным. Аналогичный подсчет для Китая показывает, что объем производимого продукта в этой стране выше, чем в России, в 7,44 раза.

Сопоставим уровень промышленного производства с численностью населения некоторых стран (табл. 2). Так, население США больше, чем население России, в 2,2 раза, а население Китая – в 9,38 раз, а это означает, что объем реального промышленного производства в России и США на душу населения примерно одинаков. В пересчете на душу населения Россия производит промышленной продукции в 1,26 раз больше, чем Китай. Утверждение о гораздо более эффективном производстве в США (тем более, в Китае) оказывается явно некорректным.

Еще более красноречивым этот вывод выглядит при сравнении итогов 2022 г. (рис. 1). Несмотря на беспрецедентную санкционную, военно-политическую и информационную агрессию коллективного Запада, всестороннюю поддержку экономикой страны специальной военной операции, спровоцированной Западом, ВВП России растет, а инфляция снижается до плановых уровней, что означает несомненный рост реального производства в стране и ее обороноспособности. Таким образом, приходится констатировать, что современная система национальных счетов,

основанная на чисто бухгалтерских подходах, не только не отражает реальную величину общественного продукта, но и вводит в заблуждение относительно эффективности реальных экономических процессов.

При этом основной вклад в достижение самых больших показателей ВВП вносят операции на спекулятивных по своей сути финансовых рынках, где огромная доля ВВП приобретает виртуальный характер. Например, «активы» Центрального банка Японии достигли 553 трлн йен, впервые в истории превысив годовой ВВП (552 трлн йен на конец июня 2018 г.).

В результате вся текущая наличность в мире в 2018 г. (находящиеся в обороте банкноты и монеты) оценивалась в 5 трлн долл США. «Денежная масса» – сумма всех наличных и безналичных денег «на руках» и в финансовых организациях – оценивалась в 81 трлн долл. США. Далее следуют виртуальные деньги:

- 23,6 трлн долл. США – краткосрочные депозиты, включая межбанковский «овернайт»;
- 70 трлн долл. США – текущая котировка всех акций;
- 200 трлн долл. США – совокупный мировой внешний долг (в том числе треть – долг США и 26% – совокупный долг 28 стран Европейского союза);
- 1 200 000 трлн долл. США – рынок всех инвестиционных обязательств, деривативов, страховок, страховок на страховки, прочих схем хеджирования рисков и до сих пор существующих субстандартных облигаций, которые обрушили финансовый рынок США в 2008 г.

Иными словами, в 2018 г. общий объем денег составлял чуть больше 1,2 квдрлн долл. США, причем на 1 долл. США реального сектора приходилось 14 817 долл. США «виртуального пузыря», которых банковскому сектору, как считала глава МВФ К. Лагард, было уже недостаточно, а потому биткоин, появившийся в 1998 г., «раздулся» до 5 трлн долл. США, что соответствовало объему всех купюр и монет всех валют⁷.

Но печатные станки продолжают работать. Только США за 2021–2022 гг. «напечатали» еще 5,9 трлн долл., а их государственный долг вырос превысил 31 трлн. долл. США. Таким образом, в 2023 г. объем денежной

⁷ Взяты новые рекорды печатного станка – «активы» ЦБ Японии превысили годовой ВВП.
URL: <http://www.rusfact.ru/node/74298>

массы в мире составляет уже более 1,3 квдрлн долл. США (включая деньги в форме инвестиций, деривативов, криптовалют, а также золотовалютные запасы, стоимость драгоценных камней и показатели государственного долга). Интересно, что объем денежной массы в разных странах постоянно меняется. Так, по словам В.В. Путина, США за два года напечатали столько долларов, сколько за последние 40 лет. Одним из лидеров роста денежной массы в последние годы является Китай – только объем наличных денег там увеличился более чем на 1,1 трлн юаней – с 8,506 трлн юаней в августе 2022 г. до 9,65 трлн юаней в конце февраля 2023 г.⁸.

Сегодня даже собственники средств производства по сути могут присваивать только небольшую часть прибавочного продукта, созданного трудом наемных рабочих. Одну часть полученного дохода изымает государство через налоговую систему, другая часть – это плата за кредиты и проценты по ним, третья часть – это выплаты инвесторам. Кредиты возвращаются банкам; инвесторы – это тоже финансовые учреждения (трасты, хедж-фонды, страховые и пенсионные фонды и т.д.). В свою очередь, доходная часть бюджета в конечном счете перераспределяется в условиях рыночного регулирования, как правило, в интересах крупнейших налогоплательщиков – финансовых организаций. В итоге перераспределение созданной прибыли происходит в пользу и под жестким контролем финансового капитала.

В такой (либеральной) экономической системе все должно приносить доход, а значит, чем больше ВВП, тем глубже и основательнее проникает рынок во все сферы жизни общества. Отсюда высокие международные рейтинги, льготный (наиболее благоприятный) доступ к кредитным ресурсам, возможность диктовать условия всем, кто слабее. Разве могут в таких условиях существовать эквивалентный обмен и равноправная конкуренция – главные механизмы рыночной системы?

Более того, пользуясь исключительным правом печатать доллары, США быстро увеличивают государственный долг, не заботясь о том, что эта валюта все больше обесценивается, как и обесцениваются все вложения, все золотовалютные резервы абсолютного большинства стран. Интересно, что рекордный рост государственного долга США в июне 2023 г. на 1 трлн долл. США говорит о высокой вероятности того, что в США уже начался долговой кризис. К настоящему времени государственный долг вырос до

⁸ Бешеные бабки: мы подсчитали, сколько всего денег на планете Земля.

URL: <https://fintolk.pro/beshenye-babki-my-podschitali-skolko-vsego-deneg-na-planete-zemlya/>

32,5 трлн долл. США⁹, причем рост продолжается: каждую минуту государственный долг увеличивается примерно на 2 млн долл. США¹⁰.

Но поскольку финансовые потоки находятся в руках финансового олигархата, вся мировая финансовая система исправно подчиняется рекомендациям, а то и прямому давлению Международного валютного фонда и Мирового банка. Отметим, что Д. Трамп, будучи еще кандидатом в президенты, жаловался на то, что в США «фальшивая экономика». Отсюда и вывод, что на самом деле настоящее богатство США – это не продукт высочайшей эффективности реального сектора экономики, а, в большей степени, результат умелого манипулирования финансовыми потоками в мире.

Однако реальность такова, что доверие к грабительской, либеральной модели рынка, основанной на мировом лидерстве США, а, соответственно, к американскому доллару стремительно стало падать, когда Россия решила проводить независимую экономическую и международную политику, основанную на соблюдении суверенитета и безусловного равноправия между партнерами. Несомненно, Россия стала для США врагом «номер один». Россия стала отказываться от доллара во взаиморасчетах, избавляться от их ценных бумаг, и получила поддержку в мире. Если в 1999 г. доля доллара США в международных валютных резервах достигала своего максимума (70,9%), то в 2022 г. – всего 58,8% (минимальный показатель за 27 лет). В российских золотовалютных резервах доля доллара США сократилась с 2021 г. в 2 раза и составила 10,9%.

Сократилась доля доллара США и во взаиморасчетах стран (до 38,85%). За последние семь лет снижение составило 11,5%. В 2015 г. на долю доллара США приходилось около 43,89% всего объема мировых денежных операций¹¹. Рост ВВП США, по мнению ряда специалистов, фактически равен росту государственного долга и расходам на его обслуживание. При этом никто не говорит, что в США слишком высок уровень заработной платы, слишком низкая пропорционально заработной плате производительность труда и что их продукция совершенно неконкурентоспособна.

⁹ За месяц госдолг США вырос еще на один триллион долларов.
URL: <https://expert.ru/2023/07/13/dolgovoy-krizis-ssha/>

¹⁰ Госдолг США в реальном времени.
URL: http://fincan.ru/articles/13_gosdolg-ssha-v-realynom-vremeni/

¹¹ Конец эпохи доллара: когда произойдет дедолларизация мировой экономики.
URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/koniec-epohi-dollar/>

Здесь же кроется разгадка мифа о многократно превышающей российскую американской производительности труда. Поскольку в большинстве зарубежных стран под производительностью понимается отношение результатов производства к затратам производственных факторов. В результат производства включаются в денежном выражении все произведенные за данный период товары и услуги, а в затраты производственных факторов – издержки на живой труд, то есть заработная плата со всеми начислениями и стоимостью натуральной оплаты, текущие материальные затраты (сырье, материалы, комплектующие, услуги и т. п.), капитал (амортизация основных фондов). Значит, чем выше объем ВВП, тем выше производительность труда. Однако американский каменщик в единицу времени работать в разы быстрее и качественнее российского каменщика при прочих равных условиях не сможет физически.

Безусловно, в США на производстве, где выше уровень механизации и автоматизации, выше и производительность, но в целом по реальному сектору экономики разрыв между США и Россией незначителен. В последние годы занятость в США растет (то есть, растет доля живого труда), особенно в малом и среднем бизнесе. Государство Макао (численность экономически активного населения – 275 тыс. чел.), где 70% населения занято игорным бизнесом, который приносит 70% доходов бюджета за счет крупнейшего в мире казино, согласно методикам СНС, находится среди самых производительных экономик (8 место), опережая США, Россию и Китай хотя промышленность в Макао представлена только рыболовством и табачным производством.

Все это – не соответствующая реальной действительности статистика. Правильно назвать это манипулированием общественным сознанием в надежде, что никто не будет пересматривать «методички МВФ», пропагандируемые крупнейшими мировыми СМИ. Мы до сих пор «посыпаем голову пеплом» и рассуждаем о преодолении разрыва с развитыми странами (с США – в 5 раз, с Германией в 3 раза), вступившими в системный кризис¹².

В 2013 г. США провели «радикальную реформу» статистического учета своего ВВП. В результате этот макроэкономический показатель был увеличен на 400 млрд долл. США (дополнительный прирост примерно равен 3% ВВП). Министерство торговли США и другие ведомства вновь ищут «волшебные» способы совершить экономический рывок. Это сегодня

¹² Производительность труда в США выше, чем в России, в 5 раз.
URL: <https://v-tatarstane.ru/news/20230406/302757/>

крайне актуально, так как Китай обошел США и занял первое место в мире по показателю ВВП.

Надо сказать, что это не самые худшие проявления неолиберализма. Крайние, абсурдные формы толерантности, узкое «специализирование» образовательных программ, переписывание и извращение истории довольно быстро стали сказываться на уровне подготовки управленческих кадров, главной задачей которых на любых уровнях иерархии оставалось увеличение прибыли любым путем. Новейшие технологии манипулирования непосредственными производителями и потребителями, всеохватывающий маркетинг, разнообразнейшие финансовые инструменты, в том числе действующая система национальных счетов – все это и есть главный арсенал и главный же секрет западной системы управления. Отсюда происходит и самоуверенная плеяда американских управленцев, и руководство практически всех «развитых» стран Европы и англосаксонского мира, подготовленное к восприятию идей неонацизма и плотно завербованное финансовыми элитами США. Отсюда их недальновидная, высокомерная политика, пренебрежение элементарным здравым смыслом и интересами даже своих союзников и вассалов, приведшая в итоге к экономическому коллапсу Pax Americana и поставившая человечество на грань мировой войны.

Неслучайно объектом неолиберального остракизма была выбрана именно Россия, которую многие политики давно считали отсталым сырьевым анклавом. Именно за счет ресурсной базы России и должно было начаться возрождение былого могущества американской империи. Теперь уже совершенно ясно, что «коллективный Запад» готовился к военным действиям против России задолго до государственного переворота на Украине, произошедшего в 2014 г. Хорошо известно, что уже с начала 2000-х гг. там стали интенсивно распространяться нацистские идеи и традиции, украинские издательства выпускали русофобскую литературу, а массовая идеологическая и психологическая обработка украинской молодежи все больше стала приобретать агрессивные военизированные формы.

При этом неприкрытый неонацизм стал все глубже проникать в общественно-политическое сознание, культивироваться в Вооруженных силах Украины (ВСУ) и, по сути, стал определять направленность всей системы подготовки военных профессионалов. В это же время продумывались и готовились экономические условия для быстрого военно-экономического проигрыша России: формировались будущие пакеты

санкций, призванные лишить Россию доступа к мировым финансовым и технологическим рынкам, намечались этапы введения их в действие.

Решение Верховного Главнокомандующего Президента Российской Федерации В.В. Путина о начале специальной военной операции было принято под давлением совокупности негативных факторов. Главными из них были практически завершение подготовки Вооруженных сил Украины и украинских националистических формирований к нанесению удара по республикам Донбасса вопреки формально еще действовавшим до конца февраля 2022 г. Минским соглашениям. В случае реализации агрессивного замысла правящих кругов Украины ужасающий масштаб потерь среди населения ДНР и ЛНР можно представить практически наверняка. Однако упреждающий удар группировки Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ) во взаимодействии с армейскими корпусами Народной милиции ЛНР и ДНР позволил избежать этих последствий. Боевой состав группировки ВС РФ формировался из соединений, частей мирного времени, тем не менее ее количественный состав и боевые возможности предотвратили удары группировки ВСУ.

Сейчас мы четко знаем, каких военных затрат это потребовало от России и стран НАТО (затраты США оцениваются более, чем в 77 млрд долл. США, всего коллективного Запада – более чем в 90 млрд долл. США)¹³. Однако, на взгляд авторов, совершенно понятно, что социально-экономическое содержание этих расходов разное. Более того, их влияние на общественное воспроизводство, на политические процессы тоже различное, поэтому следует более предметно рассмотреть природу военных расходов.

В самом общем случае под военными расходами понимаются денежные затраты государства на подготовку вооруженных сил и страны к войне, ее ведение, а также ликвидацию некоторых последствий предыдущей военной деятельности. В Российской Федерации законодательно термин «военные расходы» не закреплен. Фактически в настоящее время военные расходы – это неформализованная группировка общих расходов, состоящая из средств, выделяемых на содержание и строительство военной организации государства (выделяемых непосредственно тем структурам, которые входят в эту организацию), на обеспечение этого строительства за счет целенаправленной деятельности некоторых иных ведомств и органов, не входящих в военную организацию (в том числе расходы на содержание

¹³ The Hill посчитала расходы США на военную поддержку Украины.
URL: <https://iz.ru/1475682/2023-02-26/hill-poschitala-raskhody-ssha-na-voennuiu-podderzhku-ukrainy>

органов государственного управления, ответственных за военную безопасность государства).

Военные расходы подразделяются на прямые и косвенные, явные и скрытые. С политэкономической точки зрения, военные расходы – общественно необходимые затраты, создающие общественную услугу, имеющую ценность и стоимость. Предельная их величина ограничена величиной мультипликативного эффекта – если в оборонно-промышленном комплексе (ОПК) этот эффект ниже, чем в других социальных областях и отраслях, то это и есть его предельная величина. Но только не в случае нарастания военной угрозы и функционирования народного хозяйства страны в условиях военной опасности.

Военные расходы присутствуют в государственных бюджетах подавляющего большинства стран, их величина составляет от 0,5% до 10% внутреннего валового продукта. Процесс формирования военного бюджета имеет свои особенности в каждом государстве. При этом сторонники созидательной роли военных расходов считают, что их наращивание оказывает положительное влияние на экономический рост, связанное с довольно значительным увеличением совокупного спроса, созданием рабочих мест и возможностей для получения профессиональной подготовки, строительством базовой инфраструктуры.

Считается, что альтернативная стоимость расходов на вооружение относительно мала, поскольку ресурсы, направляемые на вооружение, в любом ином случае могут быть использованы в сфере частного потребления или для инвестирования в социальные программы, такие, как жилищное строительство, здравоохранение или образование, которые не вносят большого вклада в экономический рост. Среди исследователей, обосновывавших существенный вклад военных расходов в экономическое развитие общества, – Э. Бинойт, С. Фуллер, Ч. Чжоу и др. Наиболее заметные работы по обоснованию и расчету мультипликатора военных расходов для экономики России – это труды С.М. Меншикова, Л.М. Капустиной, А.В. Ужицкого, Д.С. Чернавского, С.Ю. Малкова, Н.И. Старкова, Ю.В. Коссе, В.Л. Гладышевского [7].

Неэффективность российской экономики была связана с гражданским сектором: инвестиции достигали 50% бюджета, а отдача – едва 3% (вспомним такое явление, как «долгострой»). Однако Правительство России во главе с Е.Т. Гайдаром сократило военный бюджет в 10 раз, но позитивных изменений не произошло. Сокращение национального дохода

России за 1991–1996 гг. составило 46% (за годы Великой Отечественной войны – 34%). В частности, В.В. Шлыков, один из идеологов военной реформы, утверждал, что СССР поддерживал военный паритет с США прежде всего за счет эффективности и экономичности своего ОПК. В 1980-е гг. ОПК потреблял 7% материально-технических ресурсов страны. При этом доля гражданской продукции в государственном оборонном заказе превышала 40%¹⁴.

По мнению Ю.Д. Маслюкова (первого заместителя Председателя Правительства России в 1988–1999 гг.), все наши «хозяйственные беды» проистекали из того, что ОПК был разрушен. Советский военно-промышленный комплекс потреблял всего 7% ресурсов страны, поставляя через машиностроительную промышленность на гражданский рынок 55% всех товаров народного потребления.

После окончания Великой Отечественной войны уровень расходов СССР на оборону был сокращен с 42,9% от расходов государственного бюджета в 1945 г. до 23,9% в 1946 г. и до 17,9% в 1948 г. Это обуславливалось как сокращением численности армии и флота, так и резким сокращением потребления ими вооружения, боеприпасов, горючего и других материальных средств в мирных условиях. Однако последующие изменения в международных отношениях, возрастание угроз национальной безопасности страны привели к росту расходов на оборону: уже в 1949 г. удельный вес расходов на оборону вырос до 19,2% от расходов государственного бюджета, а к 1952 г. достиг 21,8%. Этот рост был обусловлен формированием новых видов Вооруженных сил и родов войск¹⁵.

Здесь, как мы считаем, и возникает различие в социально-политическом содержании понятия «военные расходы». В США военные расходы – это политический и военно-экономический инструмент глобального господства, реализации агрессивного навязывания своей воли практически во всех уголках планеты. Причем любой регион земного шара в любой момент может быть объявлен «зоной жизненных интересов» США. При этом мы понимаем, что суть необходимых вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ) для осуществления задач, связанных с экспансией, ничего общего с оборонительными действиями не имеет. Львиная доля вооруженных сил США – это экспедиционные войска

¹⁴ Потянет ли российская экономика советские военные расходы?
URL: <https://www.kp.ru/daily/25855.3/2823193/>

¹⁵ Военная финансово-экономическая служба России: история и современность.
М.: ИНЭС, 2003. 672 с.

(морская пехота, 11 авианосных групп от 70 до 140 самолетов в каждой). Это заведомо наступательное вооружение и военная техника, причем в количествах, обеспечивающих подавляющее преимущество над любым противником, поэтому даже после окончания «холодной войны» значительное сокращение военных расходов в США обеспечивало двойное превосходство над всеми другими странами мира. Неслучайно с 2000 г. военные расходы выросли в 2 раза, а государственный долг США - в 4 раза. При этом лимит государственного долга США повышается практически с 1940-х гг.

Государственный долг пересматривался в сторону повышения при каждом президенте с 1970-х гг. В период правления Б. Обамы показатель рос самыми высокими темпами в истории – на 78,9% (на 8,4 трлн долл. США). Когда президентом США был Д. Трамп, государственный долг превысил 21 трлн долл. США, а в 2023 г. составил 122,2% ВВП (чуть менее 32 трлн долл. США), то есть за последние 10 лет он вырос в 2 раза. Несмотря на все экономические проблемы с 2014 по 2023 г., Россия имеет один из самых низких в мире объемов внешнего долга (357,9 млрд долл. США), который не превышает 20% от годового уровня ВВП страны при тенденции к уменьшению¹⁶. Между тем, оборонный бюджет США утвержден сенатом на 2023 г. в размере 858 млрд долл. США, а с учетом неявных расходов эта сумма превысит 1,2 трлн долл. США.

Примечательно, что США в конце президентского срока Б. Обамы увеличили военные расходы. Этот шаг объясняется тем, что экономический кризис в США заставляет вкладываться в «локомотив» экономики, и это вовсе не Google, Apple или Microsoft, а самый большой ВПК, дающий рабочие места и занимающий первое место на мировом рынке вооружений.

В это же время обеспечение минимально необходимой, но достаточной, адекватной и гораздо менее затратной защиты от внешних угроз расценивается российскими либеральными экспертами как покушение на демократические ценности и завоевания, препятствующее экономическому росту. Сугубо оборонительная военная доктрина в соответствии со стратегией национальной безопасности диктует необходимый уровень оборонных расходов, который не только обеспечивает необходимой ВВСТ все компоненты военной организации государства (ВОГ), но и реально является «драйвером» российского промышленного производства, не увеличивая государственный долг и инфляцию. Этот результат достигается благодаря централизованно управляемому хозяйственному механизму,

¹⁶ Дан прогноз по объему госдолга России. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/12/rosgosdolg/>

который имеет главной целью не извлечение максимальной прибыли, а обеспечение безопасности страны.

На взгляд авторов, такое уточнение социально-политического и политэкономического содержания категории «военные расходы» очень важно потому, что современные особенности развития российской экономики позволяют сделать совсем иные, нежели для США, выводы о месте, роли и задачах военного производства в экономической модели. Считаем, что разрабатываемая модель развития в современных условиях должна иметь «встроенный механизм» генерирования экономического роста на основе максимального использования потенциала высокотехнологичного ОПК.

Некоторые американские политики заявляют, что большие финансовые вливания негативно сказываются на военной структуре. Количество гражданских служащих, связанных с армией США, составляет 730 тыс. чел. Таким образом, на самом деле сумма военных затрат составляет более 1 трлн долл. США (более 5% ВВП США). Но, несмотря на самый большой военный бюджет в мире, который в 5 раз превышает суммарные расходы на оборону шести крупнейших военных держав мира, наибольшее количество военных баз на планете (более 190) и самый дорогостоящий военно-промышленный комплекс, США не удалось выиграть в XXI в. ни одной войны. Военные неудачи США являются результатом распространенной ошибки всех империй: колониальные власти не в состоянии дать коренным народам свободу и независимость, а навязываемые «цивилизованность» и «демократия» становятся источниками обогащения только метрополии, ее ставленников и их местных сторонников.

Главную проблему командование американских войск видит в катастрофической нехватке войск и вооружений. Согласно расчетам ВМС США, для реализации стратегии национальной обороны им необходимы 355 военных кораблей, в то время как они располагают 286 кораблями. ВВС нужны 386 эскадрилий, из которых имеется лишь 312. Сухопутные войска заявляют о необходимости 500 тыс. солдат при наличии 476 тыс.

В середине сентября 2020 г. начальник штаба ВВС США Ч. Браун предупредил, что война США с державой, сопоставимой по мощи, может привести к колоссальным потерям, и нужно быть готовыми к тому, чтобы вести войну с боевыми потерями и рисками для нации, более похожими на те, с которыми США столкнулись в эпоху Второй мировой войны. По мнению Ч. Брауна, для победы в будущей войне с Россией и Китаем ВВС

США должны избавиться от устаревшего оборудования и программ, которые не могут помочь противостоять будущим угрозам. Индекс военной мощи США на 2023 г., составленный крупнейшим аналитическим центром Heritage Foundation, впервые описывает очень тревожные явления. Heritage Foundation оценивает вооруженные силы США как «слабые» и «находящиеся под растущим риском неспособности удовлетворить требования по защите жизненно важных национальных интересов».

Индекс военной мощи измеряет способность вооруженных сил США одержать победу сразу в двух крупных региональных конфликтах: например, в конфликте на Ближнем Востоке и в войне на Корейском полуострове. Существенные военные обязательства являются частью стратегии национальной безопасности США. Эксперты Heritage Foundation говорят, что вооруженные силы США рискуют оказаться не в состоянии справиться даже с «одним крупным региональным конфликтом», поскольку они также пытаются сдерживать «страны-изгои» и в других точках. Средства, вложенные администрацией Д. Трампа в развитие вооруженных сил, иссякли. Бюджет Пентагона «не поспевает» за инфляцией. Упадок особенно заметен в ВМС и ВВС, а в сухопутных войсках в 2022 г. недобор составил 20 тыс. чел. Бюджет Пентагона превышает 800 млрд долл. США, но расходуются эти средства не вполне эффективно.

Следует заметить, что американцы уже сомневаются в подавляющем превосходстве собственных вооруженных сил, несмотря на практически 10-кратное превышение их финансирования по сравнению с Вооруженными Силами Российской Федерации (ВС РФ). Более того, по ряду важнейших параметров, в соответствии с современными взглядами на обеспечение военной техникой вероятных театров военных действий (ТВД), наблюдается либо примерное равенство, либо даже преимущество российских Вооруженных Сил.

Однако, как это возможно, если мы тратим на оборону в 25 раз меньше, чем блок НАТО? Во всяком случае западные официальные должностные лица, эксперты, даже спецслужбы в это поверить не могут. Во-первых, в России совершенно другая внутренняя структура расходов на оборону. Если США тратят на научные исследования, опытно-конструкторские разработки и производство новой техники меньше трети своего военного бюджета, то в России на эти же цели расходуется больше двух третей средств, выделяемых Министерству обороны¹⁷.

¹⁷ Посредственные войска: почему США не смогут себя защитить.

URL: https://www.gazeta.ru/army/2020/11/30/13380529.shtml?utm_referrer=https%3A%2F

Во-вторых, в США главная статья военных расходов (более 66%) – содержание войск и гигантской военной инфраструктуры (1 000 военных объектов по всему миру без учета того, что находится на территории США). В эту же статью расходов входят выплаты для 2 млн военнослужащих, которые числятся в штате Пентагона, а также содержание инфраструктуры. Россия тратит на те же статьи расходов менее 20% военного бюджета при отсутствии масштабной «заморской» инфраструктуры. Военный бюджет России – это «бюджет развития» с ярко выраженным акцентом на максимальное использование всех последних научно-технических достижений и драйверов экономического роста. Военный бюджет США – это «бюджет содержания», который с трудом позволяет содержать имеющуюся военную инфраструктуру, технику и вооружение [4].

В-третьих, и мы поддерживаем эту позицию, рубль, когда он работает в области военно-промышленного комплекса, серьезно недооценен. Официальное соотношение валют диктует биржа, то есть валютные спекулянты, а в нашей оборонной промышленности – практически плановое хозяйство, почти такое же, как в СССР. Так, в феврале 2017 г. вышло Постановление Правительства Российской Федерации, связанное с государственным регулированием цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу¹⁸. Военно-промышленный комплекс России ориентирован не на извлечение максимальной прибыли, а на максимизацию критерия «эффективность–стоимость», то есть, на производство максимально возможного количества качественной, но недорогой военной техники, поэтому и соотношение рубля с долларом США здесь совсем другое: курс доллара США к рублю на бирже в последнее время колеблется на уровне примерно 1 к 80. Во многих секторах экономики (например, в сфере услуг) это так, но в сфере обороны соотношение валют другое.

Чтобы произвести военной продукции столько, сколько США могут произвести за 1 доллар, в России надо потратить не 80 руб., а значительно меньше. Достаточно сопоставить цену американского оружия на международном рынке вооружений и стоимость аналогичных систем вооружения для российских Вооруженных Сил (хотя это и не вполне корректно). Курс доллара к рублю в военной области, определенный по

%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial

¹⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.02.2017 № 208

«О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702270028?ysclid=lkmwjttj8687249615>

паритету покупательной способности, составит максимум 1 к 10. При пересчете по паритету покупательной способности военный бюджет России будет равен, как минимум, 300 млрд долл. США. Можно сказать, что российский ОПК эффективнее американского в 1,5–2 раза¹⁹.

Можно сказать, что в России средства на развитие военной промышленности расходуются гораздо рациональнее, чем в тех странах, где военная промышленность «отдана на откуп» частному капиталу. В военной сфере Россия опережает большинство стран, причем в самых наукоемких направлениях – в авиации, ракетостроении, радиолокационных и радиотехнических системах. Для частного бизнеса главным побудительным мотивом всегда будет служить прибыль, но в производстве вооружения это приводит к неимоверному удорожанию конечной продукции.

Американский эксперт в области безопасности Ч. Шубридж считает, что цена производителя намного превышает реальную стоимость военной продукции. По его мнению, прочно устоялась практика, когда даже простейшую продукцию вроде шурупов, пластмассовых деталей и пустяковых механизмов, которые в обычном магазине продаются за бесценок, военным предприятиям или государственному сектору продают в 10 раз дороже. То же самое произошло и с истребителем F-35. Оборонные подрядчики зарабатывают огромные деньги.

По данным экспертов, себестоимость российских танков и самолетов во многих случаях в разы ниже, чем себестоимость западных аналогов. Как сообщил генеральный директор АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» О.В. Сиенко, стоимость новейшего танка Т-14 «Армата» составляет чуть более 250 млн руб.²⁰. Для сравнения: цена серийного американского танка M1 Abrams (принят на вооружение в 1980 г., средняя балансовая стоимость 6 млн долл. США) может достигать, в зависимости от комплектации и модификации, 7 и более млн долл. США (462,9 млн руб.)²¹. Американский серийный истребитель F-35 поступает в войска по цене 160 млн долл. США, а стоимость российского авиационного комплекса фронтовой авиации Су-57 в 1,5–2 раза ниже (Индия предлагала по 100 млн долл. США за самолет).

¹⁹ National Interest объяснил причину «серьезных проблем» у армии США.

URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2018/11/18/12301555.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

²⁰ Глава «Уралвагонзавода» назвал стоимость «Арматы».

URL: <https://vz.ru/news/2015/9/21/767948.html>

²¹ The Boston Globe: Мода на русский не на пользу малым языкам России.

URL: <https://russian.rt.com/inotv/2014-02-19/The-Boston-Globe-Moda-na>

В-четвертых, большая часть военного бюджета США направляется частным корпорациям, а затем значительные суммы выплачиваются директорам. Стали обыденными перерасходы на системы вооружений и другое военное снаряжение. Главная причина этого – корпоративное давление на бюджет Пентагона. В 2016 налоговом году Пентагон предоставил корпорациям подрядов на сумму 304 млрд долл. США – почти половину своего бюджета на тот год. При этом не все подрядчики равны. Федеральная система данных по закупкам показывает в отчете, что из 100 ведущих подрядчиков крупнейшими выгодополучателями были «Lockheed Martin» (36.2 млрд долл. США), «Boeing» (24,3 млрд долл. США), «Raytheon» (12,8 млрд долл. США), «General Dynamics» (12,7 млрд долл. США) и «Northrop Grumman» (10,7 млрд долл. США). Совместно эти пять фирм поглотили почти 100 млрд долл. США, то есть около трети всех контрактных закупок Пентагона в 2016 г.

Счетная палата США отчиталась о промежуточных результатах программы по строительству современного флота: в 2007 г. была поставлена задача создать флот из 330 современных кораблей, но на данный момент флот уменьшился на 30 кораблей (списывают корабли быстрее, чем производят), при этом было потрачено на 11 млрд долл. США больше, чем планировалось. Однако построенные корабли не отвечали заявленным требованиям. За это время было построено только 11 головных кораблей и только два из них соответствовали сметной стоимости. Все остальные корабли потребовали больших затрат. Общая стоимость удорожания составила 8 млрд долл. США.

Если с головными кораблями можно было объяснить такое удорожание тем, что они были уникальными, то удорожание серийных кораблей на 3 млрд долл. США объяснить невозможно, так как точные расходы на серийные корабли были изначально известны. Главными виновными в происходящем оказались частные фирмы-подрядчики, которые значительно увеличивали смету. В итоге Счетная палата США усмотрела во всем происходящем коррупционную составляющую и признала, что программа модернизации флота провалена. В среднем общее отставание от сроков уже составило два года, а сроки создания флота из 330 кораблей, возможно, увеличатся еще на семь лет.

Справедливости ради заметим, что военно-промышленный комплекс США стимулирует развитие электронной, радиоэлектронной промышленности, отраслей космической индустрии, науки, банковского сектора. Осознавая огромные потенциалы вкупе с небольшими рисками и большой пользой для

всей экономики, не стоит удивляться, что именно в военную промышленность направляется 50% всего бюджета США. Промышленность США на 65% задействована в военных заказах. Военно-промышленный комплекс США – самый крупный работодатель в мире. На военных предприятиях США работают более 3,2 млн чел.²².

Но самое выгодное для бизнеса – это боевые действия. В первые недели боев в Ираке вооруженные силы США сбросили более 8,7 тыс. авиабомб и до 3 тыс. ракет различных классов. Уже в первом ударе по Багдаду были использованы 36 крылатых ракет «Томагавк» стоимостью около 1 млн долл. США каждая. Один сбитый ударный вертолет «Апач» стоил в 2003 г. около 22 млн долл. США, а уничтоженная боевая машина пехоты (БМП) «Брэдли» – 1,2 млн долл. США.

Что же говорить о поддержке нацистского режима Зеленского со стороны США: для военно-промышленного комплекса это в прямом смысле золотой дождь! Продажи оружия США в другие страны выросли со 103,4 млрд долл. в 2021 г. до 153,7 млрд долл. в 2022 г. Заказ Германии на 35 самолетов F-35 Joint Strike Fighter за 8,4 млрд долл. и расходы Польши на сумму 6 млрд долл. на 250 танков M1 Abrams также увеличили общие цифры. Продажи оружия в Саудовскую Аравию на сумму 3 млрд долл. США (в страну, которую администрация Д. Байдена обещала прекратить вооружать из-за войны в Йемене) также повысили эту цифру. Показатель по продажам оружия в ОАЭ – 2,2 млрд долл. США. Стоимость пакета вооружений для Тайваня составила на 1,1 млрд долл. США. Прибыль компании Lockheed Martin, разработчика истребителей F-16, F-22 и F-35, в четвертом квартале 2022 г. выросла на 7,13% до 19 млрд долл. США. Ожидается, что Northrop Grumman также сообщит о росте выручки на 11,8% в четвертом квартале 2022 г. отчасти благодаря производству и продаже истребителей F-35. Компания Raytheon, производитель системы противовоздушной обороны Patriot, которую администрация Д. Байдена уже поставила Украине, увеличила прибыль в четвертом квартале 2022 г. почти на 18% по сравнению с 2021 г.²³.

Таким образом, можно констатировать: производственный сектор США удерживается от падения в основном за счет военно-промышленного комплекса и авиастроения. В то же время в других отраслях объемы заказов

²² Война дороже победы. URL: https://vpk.name/news/138624_voina_dorozhe_pobedyi.html

²³ ВПК США получает огромные прибыли.
URL: <https://news-front.info/2023/01/26/vpk-ssha-poluchaet-ogromnye-pribyli/>

снижаются, и особенно страдают предприятия, работающие на экспорт. Все большее влияние на ситуацию оказывает и европейский кризис.

Экономика США выросла с 2017 г. на 2,9%, когда Пентагон стал требовать увеличения своего бюджета на «модернизацию». Но это сомнительные цифры, так как компания Lockheed Martin, заключив новые военные контракты, записала в доход себе эти суммы сразу на 2019 г. Эта компания производит для Пентагона истребители F-35 и некоторые ракеты. Boeing записал себе в прибыль будущие три контракта с Пентагоном. Но администрация Д. Трампа утверждала, что рост ВВП – это результат уменьшения налогов внутри США. На самом же деле США наращивает свой государственный долг, печатая доллары и финансируя военную промышленность, чтобы отсрочить глобальный крах производителей вооружений²⁴.

При президенте Д. Трампе Белый дом опубликовал отчет, в котором подробным образом анализировалась ситуация, сложившаяся в оборонном комплексе США. Аналитики обнаружили более 300 слабых мест американского ВПК, сделав акцент прежде всего на общем ослаблении промышленного потенциала государства. Более 300 ключевых элементов, необходимых для нормального функционирования вооруженных сил и оборонной промышленности США, – под угрозой: американские производители либо находятся на грани банкротства, либо уже были заменены поставщиками из Китая или других стран из-за деиндустриализации национальной экономики и вывоза производств в страны Юго-Восточной Азии.

Чтобы лучше понять, где находятся слабые звенья в производственных цепочках ВПК США, они были тщательно проанализированы от «входа до выхода». Самым проблемным в таких цепочках поставок оказалось то, что американские предприятия в большинстве своем – лишь вторичные поставщики запасных частей, а первичным является Китай, который может поставить оборонный комплекс США в затруднительное положение, если резко сократит или вообще прекратит поставки военных комплектующих в эту страну.

Кроме того, отсутствует нужное количество инженеров и техников – граждан США, которые имели бы соответствующее образование, необходимое для работы на армейских ядерных объектах. Упоминание

²⁴ ВПК Америки и его роль в экономике.

URL: https://vpk.name/news/74904_vpk_ameriki_i_ego_rol_v_ekonomike.html

гражданства – важный момент, потому что вузы США выпускают достаточно инженеров, физиков, специалистов в области точных наук, однако непропорционально большое количество этих выпускников – иностранцы, чаще всего из Китая.

В США трудно найти не только нужных инженеров, но и необходимую микроэлектронику для ядерного оружия, так как производственные цепочки стали глобальными». Микроэлектроника для американских ядерных ракет производится в Китае. Даже в вопросах, которые должны очень легко решаться в условиях высокотехнологичной экономики, возникают серьезные сложности. Например, Пентагон указывает на отсутствие инструментов, необходимых для разработки программного обеспечения, менеджмента данных и производства, которым можно было бы доверять. В отчете делается вывод, что такая ситуация в США сложилась по причине резкого падения военных расходов в последнее десятилетие.

В период 2001–2015 г. порядка 17 тыс. предприятий перестали быть первичными и перешли в разряд вторичных поставщиков услуг и товаров для Министерства обороны США. Тысячи профессионалов были уволены с военных предприятий. Более того, тысячи рабочих и менеджеров были сокращены в результате вынужденных мер по уменьшению расходов на таких крупных оборонных предприятиях, как Boeing Co., Northrop Grumman Corp. В оборонной промышленности США квалифицированных специалистов недостаточно, к тому же отрасль находится под дополнительным кадровым давлением со стороны предприятий высокотехнологичных отраслей, которые приглашают на работу ключевых сотрудников военных предприятий. По сути сейчас американский оборонный комплекс столкнулся с теми же проблемами, что и российский 20 лет назад.

Безудержное стремление правящих элит к мировому господству, алчность американского бизнеса, идеология глобализации и абсолютная уверенность в своей исключительности нанесли обороноспособности США серьезный ущерб. По всей видимости, именно осознанием этого факта и объясняются торопливые попытки Д. Трампа и Д. Байдена провести реиндустриализацию США даже за счет своих союзников и сателлитов.

Приведенная аргументация, опирающаяся исключительно на объективные факты, достаточно убедительно разоблачает и опровергает утверждения об экономическом величии США, о всемогуществе американского оборонного комплекса. Ясно, что это чисто пропагандистские лозунги, продвигающие интересы США с помощью политического, военно-политического и

экономического давления, основанного на специально подогнанной статистике СНС – на сфальсифицированных рейтингах и «рецептах экономического чуда». Можно назвать и такие факторы, как конкретные кредитные рейтинги, определяющие доступ к денежным ресурсам, управление мировыми финансовыми потоками через Международный валютный фонд, Мировой банк, Европейский банк реконструкции и развития. Современная СНС – это фактически инструмент манипулирования общественным сознанием, которое не должно сомневаться, что воплощением истинного экономического, социального и политического успеха выступают США.

В таких условиях отказаться от действующей СНС или игнорировать показатель ВВП (ВНП) и все его производные нельзя, поскольку мирохозяйственные отношения в своей совокупности во многом с ними связаны и определяются установленными соотношениями. Причем все это закреплено и в нормативно-правовой базе, как наднациональной, так и национальной (в России даже ставится задача занять конкретное место среди крупнейших экономик мира по объему ВВП). Отказываться от мировых стандартов статистики сейчас нельзя, но, учитывая ограничения показателя ВВП, необходимо его модифицировать, чтобы не выпадали из расчетов целые фазы производства, отрасли, оборотный капитал, незавершенное строительство и другие проекты с длительным сроком реализации, чтобы можно было реально сравнить уровень экономического развития страны, создающей существенную долю внутреннего продукта за счет финансовых спекуляций, со страной, осваивающей недра Сибири, Арктики, Дальнего Востока, а в зоне рискованного земледелия собирающей самые большие урожаи зерновых.

Тем не менее необходимо разрабатывать свой инструментальный аппарат национального счетоводства, адекватный задачам экономического развития. Например, по нашему мнению, затраты военного бюджета, в том числе контракты на выполнение Государственного оборонного заказа (ГОЗ), представляют собой производительные траты, создающие национальный продукт, являющийся важнейшим условием существования государства, общества в целом. ВВП должен учитывать этот продукт, не противопоставляя его здравоохранению, образованию, другим социальным сферам, а также сфере материального производства. Естественно, рассчитан он будет не по рыночным ценам (за исключением ВВСТ, произведенной для продажи согласно программ военно-технического сотрудничества), а по реальным затратам бюджета на реальное выполнение ГОЗ. Выплаты

денежного довольствия военнослужащим – один из источников валового внутреннего продукта, тем более что денежное довольствие военнослужащих законодателем приравнено к оплате труда наемных работников.

Закупки новых ВВСТ – это лишь потенциальный прирост боевой мощи Вооруженных Сил, так как действительно реальным его делает живой воинский труд. Если следовать логике К. Маркса, который под прибавочной стоимостью понимал прибавочный труд наемных рабочих, учитываемый в методиках СНС при расчете ВВП как добавленная стоимость, то созидательный воинский труд тоже должен учитываться в совокупном продукте общества.

Кроме того, необходимо понимать реальные процессы, происходящие в стране на уровне макроэкономики, правильно их оценивать и прогнозировать. Главная задача для России – создание инновационной, основанной на самых передовых цифровых технологиях, экономической модели развития, включающей в качестве «локомотива» высокотехнологичный и высокопроизводительный ОПК. Только так можно добиться кардинального повышения экономического роста как количественно, так и качественно. Это и есть путь к независимой, суверенной экономике, обеспечивающей и социальный прогресс, и национальную безопасность. Однако без эффективной системы стратегического планирования развития и укрепления обороны страны в экстремальных условиях специальной военной операции на Украине, гибридной войны с «коллективным Западом» осуществить эти задачи невозможно.

По мнению военных экспертов, специалистов Института макроэкономического развития, процесс разработки сценарных условий для средне- и долгосрочного прогнозирования состояния экономики Российской Федерации предполагает более детальный учет сценариев развития мировой политической, экономической и, особенно, военной обстановки, определяющей состав, структуру требуемой группировки войск, систему вооружения. Необходимо определить влияние этих сценариев на ресурсный потенциал, обеспечивающий функционирование военной организации. Должны быть разработаны возможные варианты (сценарии) экстремальных условий (негативных факторов), базирующиеся на классификации, позволяющей отнести негативные условия к той или иной группе, что может осуществляться как путем исследования имевших место в прошлом негативных воздействий на экономику, так и с помощью декомпозиции рассматриваемой экономической системы и определения ее отдельных элементов, которые могут подвергаться негативному воздействию.

Разрабатываемые исходные данные для средне- и долгосрочного прогнозирования должны быть дополнены исходными данными, характеризующими экстремальные условия. В ряде случаев требуется расширение перечня исходных данных для прогноза состояния экономики в условиях воздействия негативных факторов. В первую очередь, это относится к уровню агрегации статистической информации и полноте перечня показателей, описывающих социально-экономическую систему.

С учетом накопленного еще в годы Великой Отечественной войны опыта создания единого народно-хозяйственного лагеря, позволяющего наиболее эффективно и целенаправленно использовать все имеющиеся ресурсы, при продуманном плане дальнейшего развития страны одним из ключевых путей достижения поставленных целей государством является становление современной эффективной системы стратегического прогнозирования и планирования.

Таким образом, функционирование страны в чрезвычайных условиях, угрожающих экономическим коллапсом российского государства, не должно превратиться в хаотичные попытки борьбы за выживание любой ценой. Только стройная, достаточно строгая, хорошо синхронизированная система стратегического народно-хозяйственного и военного планирования²⁵, основы которой заложены были еще в 2014–2021 гг., может реально обеспечить достижение целей специальной военной операции, надежную защиту страны и, в то же время, планомерное, поступательное социально-экономическое развитие России.

²⁵ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>; Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244>

Таблица 1**Страны – лидеры по величине валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности (2014–2016 гг.), млрд долл. США****Table 1****Leading countries in terms of gross domestic product at purchasing power parity (2014–2016), billion USD**

Страна	2014	2015	2016
Китай	18 229	19 698	21 286
США	17 428	18 121	18 624
Индия	7 346	8 021	8 701
Япония	5 004	5 115	5 233
Германия	3 776	3 874	3 997
Россия	3 891	3 822	3 862
Бразилия	3 307	3 217	3 141
Индонезия	2 688	2 850	3 031
Великобритания	2 615	2 701	2 785
Франция	2 612	2 669	2 735

Источник: авторская разработка по данным Международного валютного фонда*Source:* Authoring, based on the IMF data**Таблица 2****Крупнейшие страны мира по населению (2016 г.), чел.****Table 2****The largest countries in the world by population (2016), number of people**

Страна	Население
Китай	1 388 903 000
Индия	1 346 250 000
США	325 719 000
Индонезия	266 723 500
Пакистан	210 511 000
Бразилия	208 819 500
Нигерия	195 795 300
Бангладеш	166 319 900
Россия	146 880 400
Япония	126 560 000

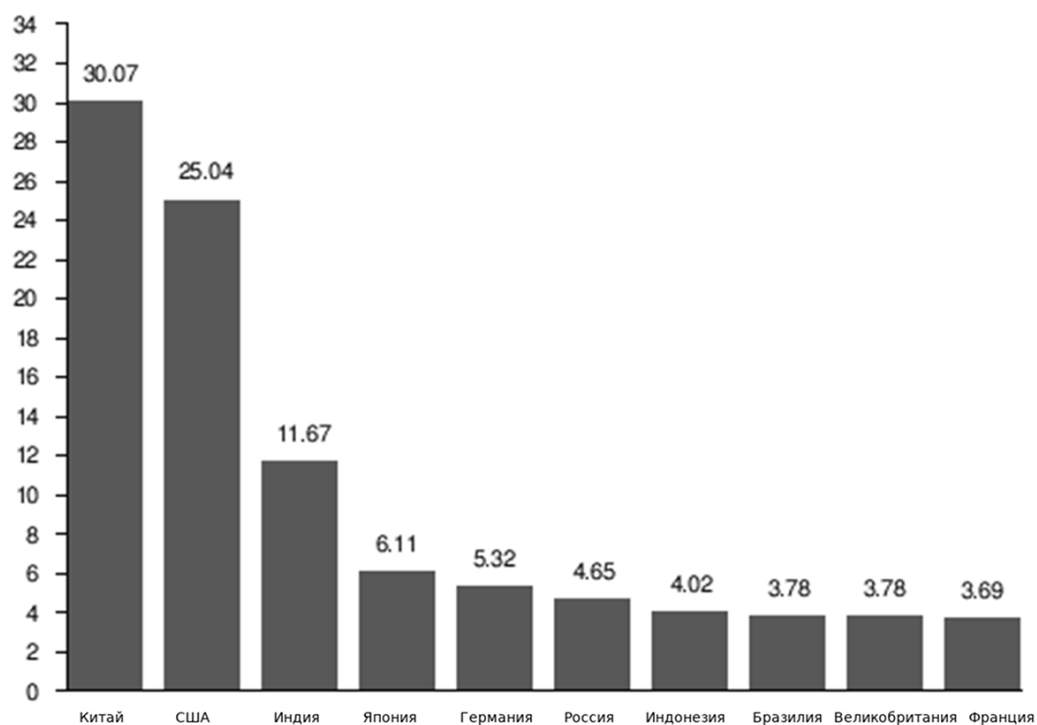
Источник: авторская разработка по данным Международного валютного фонда*Source:* Authoring, based on the IMF data

Рисунок 1

Страны – лидеры по величине валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности (2022 г.), трлн долл. США

Figure 1

Leading countries in terms of gross domestic product at purchasing power parity (2022), trillion USD

Источник: авторская разработка по данным Международного валютного фонда

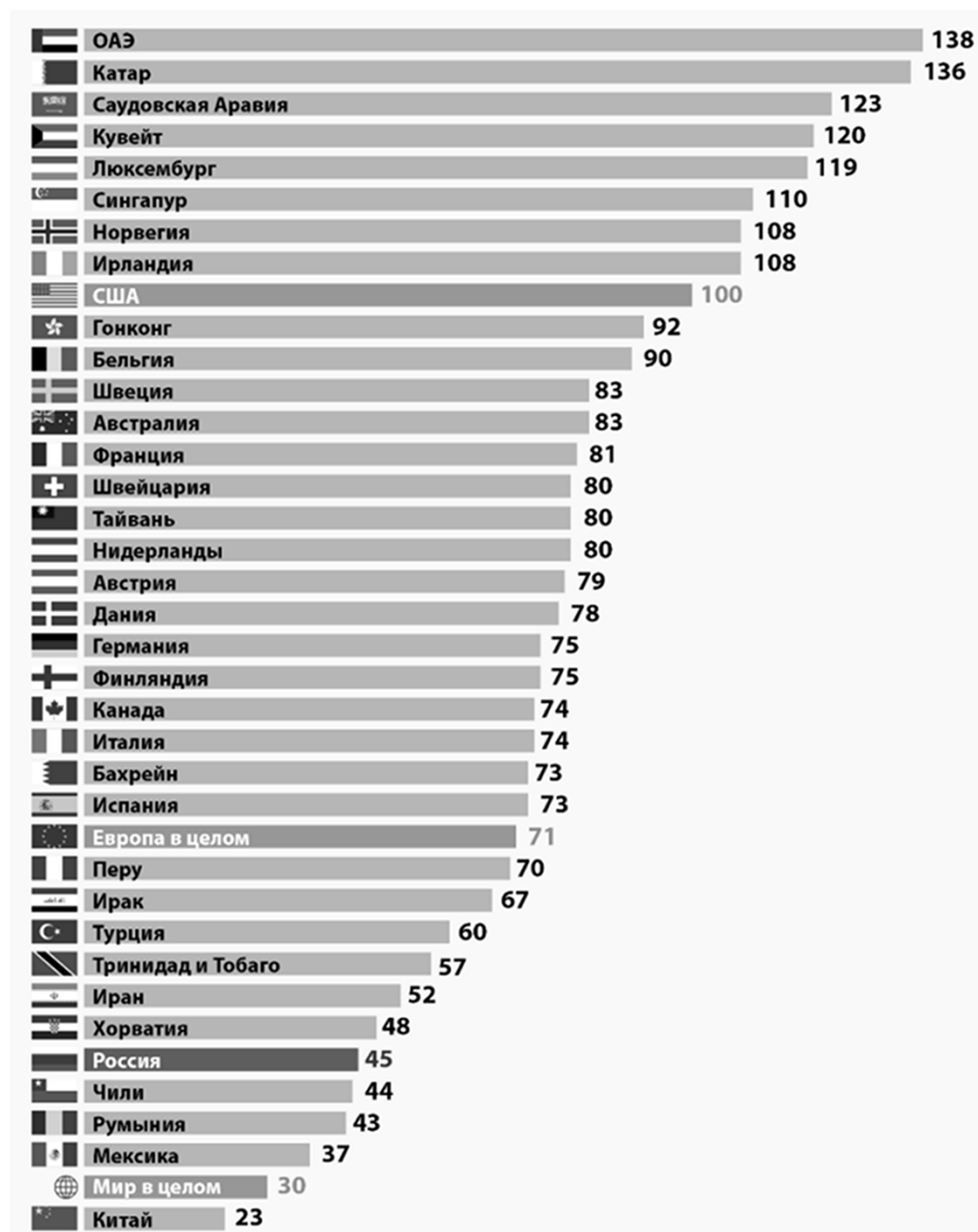
Source: Authoring, based on the IMF data

Рисунок 2

Рейтинг производительности труда в 2016 г. (объем валового внутреннего продукта на одного работника, сравнение с США), %

Figure 2

Labor productivity rating in 2016 (gross domestic product per worker, as compared with the United States), percent

Источник: аналитические материалы

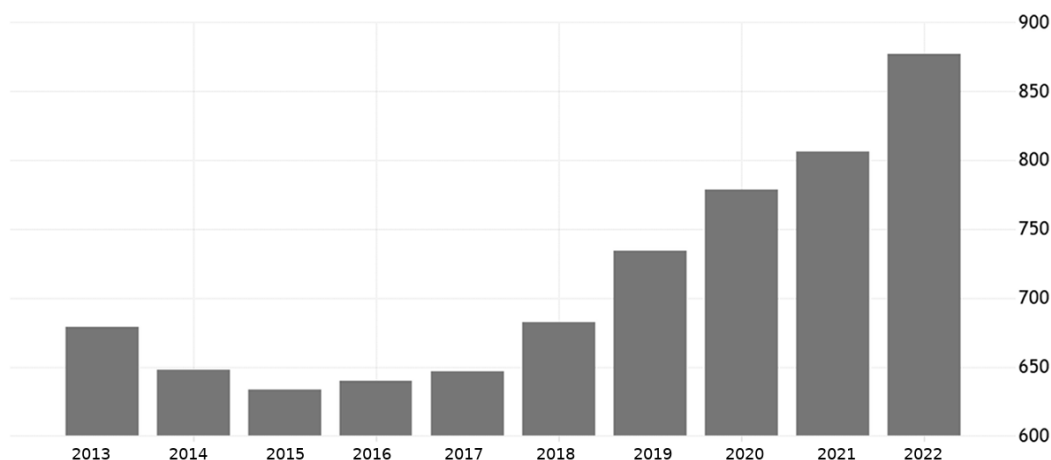
Source: Analytical materials

Рисунок 3

Военные расходы США в 2013–2022 гг., млрд долл. США

Figure 3

US military spending in 2013–2022, billion USD

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/military-expenditure>

Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/military-expenditure>

Список литературы

1. *Huerta de Soto J.* Money, Bank Credit, and Economic Cycles. Auburn, Ludwig von Mises Institute, 2006, 876 p.
2. *Низматулин Б.И.* Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Жертвы народов. Битва экономик Советского Союза и Германии. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 208 с.
3. *Ачасов О.Б., Буренок В.М., Балобанов С.В. и др.* Эволюция военно-экономической мысли и практики ресурсного обеспечения военной безопасности государства. Методологические основы и функции военно-экономической науки в современных условиях. М.: Канцлер, 2022. 399 с.
4. *Малков С.Ю., Чернавский Д.С., Коссе Ю.В. и др.* Влияние военных расходов на экономику: сколько платить за военную безопасность? В кн.: Сценарий и перспектива развития России / Под ред. В.А. Садовниченко, А.А. Акаева, А.В. Коротаева, Г.Г. Малинецкого. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 288–304.

5. Актуальные военно-экономические аспекты программно-целевого управления техническим оснащением Вооруженных Сил в современных условиях / Под ред. С.Ф. Викулова. М.: Канцлер, 2022. 388 с.
6. Викулов С.Ф. Экономика военного строительства: эволюции взглядов на проблемы, методы, решения. М.: Граница, 2013. 454 с.
7. Гладышевский В.Л., Горгола Е.В. Стратегическое управление ресурсным обеспечением Вооруженных Сил в условиях нарастания военной угрозы и использования Западом невоенных методов силового давления. М.: Канцлер, 2016. 374 с.
8. Буренок В.М., Лавринов Г.А., Подольский А.Г. Техничко-экономические показатели планов развития продукции военного назначения. Принципы и методы обоснования. М.: Военный парад, 2006. 136 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Threats and Security

MILITARY EXPENDITURE AND PROBLEMS OF NATIONAL ECONOMIC GROWTH: THEORY AND SOME MACROECONOMIC CONCLUSIONS FROM A SPECIAL MILITARY OPERATION

Sergei F. VIKULOV ^{a,*},
Evgenii V. GORGOLA ^b,
Vladimir L. GLADYSHEVSKII ^c

^a Academy of Problems of Military Economics and Finance,
Moscow, Russian Federation
sergvikulov@yandex.ru
ORCID: not available

^b Academy of Problems of Military Economics and Finance,
Moscow, Russian Federation
evg-gorgola@yandex.ru
ORCID: not available

^c Academy of Problems of Military Economics and Finance,
Moscow, Russian Federation
vl-gladish@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 195/2023
Received 11 May 2023
Received in revised
form 18 June 2023
Accepted 9 July 2023
Available online
15 Aug 2023

JEL classification:

N42, N44, O21, O47,
O57

Keywords: military
economy, military
spending, gross
domestic product,
military-economic
efficiency, strategic
military and socio-
economic planning

Abstract

Subject. The article investigates the systemic crisis of the neoliberal market model and the role of military spending in the Russian economy development.

Objectives. The focus is on critical analysis of the current system of national accounts, criteria and parameters for assessing the economic growth.

Methods. The study employs methods of statistical and military-economic analysis.

Results. The paper shows that the gross domestic product does not reflect the level of economic development of the country, since it does not take into account the results obtained at the intermediate stages of production.

Conclusions. If considered, the findings will enable to improve the quality of military-political and macroeconomic forecasting.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Vikulov S.F., Gorgola E.V., Gladyshevsky V.L. Military Expenditure and Problems of National Economic Growth: Theory and Some Macroeconomic Conclusions from a Special Military Operation. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 8, pp. 1429–1468.

<https://doi.org/10.24891/ni.19.8.1429>

References

1. Huerta de Soto J. *Money, Bank Credit, and Economic Cycles*. Auburn, Ludwig von Mises Institute, 2006, 876 p.
2. Nigmatulin B.I. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 gg. Zhertvy narodov. Bitva ekonomik Sovetskogo Soyuza i Germanii* [The Great Patriotic War of 1941–1945. Sacrifices of peoples. The battle of economies of the Soviet Union and Germany]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2015, 208 p.
3. Achasov O.B., Burenok V.M., Balobanov S.V. et al. *Evolutsiya voenno-ekonomicheskoi mysli i praktiki resursnogo obespecheniya voennoi bezopasnosti gosudarstva. Metodologicheskie osnovy i funktsii voenno-ekonomicheskoi nauki v sovremennykh usloviyakh* [Evolution of military-economic thought and practice of resource provision of military security of the State. Methodological foundations and functions of military-economic science in modern conditions]. Moscow, Kantsler Publ., 2022, 399 p.
4. Malkov S.Yu., Chernavskii D.S., Kosse Yu.V. et al. *Vliyanie voennykh raskhodov na ekonomiku: skol'ko platit' za voennuyu bezopasnost'?* *V kn.: Sadovnichii V.A., Akaev A.A., Korotaev A.V., Malinetskii G.G. (eds) Stsenarii i perspektiva razvitiya Rossii* [The impact of military spending on the economy: How much to pay for military security? In: V.A Sadovnichii, A.A. Akaev, A.V. Korotaev, G.G. Malinetskii (eds) Scenario and prospects for the development of Russia]. Moscow, LENAND Publ., 2011, pp. 288–304.
5. Vikulov S.F. (ed) *Aktual'nye voenno-ekonomicheskie aspekty programmno-tselevogo upravleniya tekhnicheskimi osnashcheniyami Vooruzhennykh Sil v sovremennykh usloviyakh* [Acute military-economic aspects of program-target management of technical equipment of the Armed Forces in modern conditions]. Moscow, Kantsler Publ., 2022, 388 p.
6. Vikulov S.F. *Ekonomika voennogo stroitel'stva: evolyutsii vzglyadov na problemy, metody, resheniya* [Economics of military construction: Evolution of views on problems, methods, solutions]. Moscow, Granitsa Publ., 2013, 454 p.
7. Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V. *Strategicheskoe upravlenie resursnym obespecheniem Vooruzhennykh Sil v usloviyakh narastaniya voennoi ugrozy i ispol'zovaniya Zapadom nevoennykh metodov silovogo davleniya* [Strategic resource management of the Armed Forces in the conditions

of increasing military threat and the use of non-military methods of pressure by the West]. Moscow, Kantsler Publ., 2016, 374 p.

8. Burenok V.M., Lavrinov G.A., Podol'skii A.G. *Tekhniko-ekonomicheskie pokazateli planov razvitiya produktsii voennogo naznacheniya. Printsipy i metody obosnovaniya* [Technical and economic indicators of plans for the development of military products. Principles and methods of justification]. Moscow, Voennyi parad Publ., 2006, 136 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.